

Глупый, неизвестно когда, Чутянь был разбужен взрывом безумного храпа.

Бронзовая лампа полна бледно-золотой маны, и лицо души Чутяня, сидящего под лампой, отчетливо видно, а энергичная энергия наполняет все тело. После того, как эффект потерянного духа командира юноши был полностью устранен бронзовой лампой, Чутянь словно воскрес из огня, а сила души сильно возросла.

Он вскочил на ноги и быстро огляделся.

Его сердце упало, а лицо стало уродливым.

Место, где он находится, - это огромный каменный дом. В каменном доме длиной в десять футов нет ни балок, ни колонн. Все прозрачно. Стены каменного дома сложены из черной, неизвестной породы, а в трещинах камня плещется сок расплавленного металла. Есть также следы защитных рун.

Под его ногами лежала толстая плита из голубого камня. Синекаменная плита длиной пять футов и шириной шесть футов была холодной и холодной, и даже соломинка не лежала на ней. Он просто лежал на шифере, прислонившись к стене за спиной и с левой стороны. Плита, на которой он лежал, находилась в углу дома.

В каком-то смысле это был самый безопасный угол этого каменного дома!

Чутянь огляделся и осмотрелся.

В каменном доме стоят сотни высоких, коротких, крепких мужчин. Они разделены на семь или восемь банд с ярко выраженным энтузиазмом. Расстояние между углами Чутяня составляет более десяти футов.

Тигр энергично, собака А, Акэ и Ху Сяотянь стояли перед Чутянем, и голос зверя постоянно кричал во все горло, не позволяя этим людям приблизиться.

"Куча яиц без яиц - о, о, сильный брат - нехороший забияка!" Сильный рев тигра потряс весь каменный дом звуком '□□': "Как? Что за боль была вчера? Сегодня ты идешь на смерть?"

Чу Тянь выпрямил свое тело и медленно пошел в сторону тигра.

Тигр энергично, Пес, Акэ и Ху Сяотянь также посмотрели на Чутяня, и сердце Чутяня внезапно опустилось - все четверо смотрели на Чутяня, и в их взгляде был намек на необъяснимую странность. !

В этой необъяснимой странности Чутянь увидел еще один вид инстинктивной "знакомости"!

Голос мыши тихо прозвучал в ушах Чутяня: "Эти "люди", они использовали хаос, чтобы смыть воспоминания нескольких кукол. Они не могут вспомнить отношения, просто... они инстинктивно обнялись с группой".

"Небесный брат, ты не забудешь свою личность, не забудешь мышь, не забудешь эту группу ребят? Если да, то это хлопотно, что за беспорядок? Что я могу сделать? Какова эффективность этого?" Мышь очень раздражена: "Беда в том, что беда большая! Напугана, эта группа людей, их средства, мышь немного хитрая!"

Чу Тянь осторожно похлопал по мешочку из шкуры животного на поясе, внутри пусто, мышь

уже давно знала, куда бежит.

Он сделал жест, показывающий, что он все еще помнит все, что следует помнить.

Голос мышонка исчез. Он всегда любил прятаться таким образом и считать людей со спины. Чу Тянь никогда не беспокоился о его безопасности. В любом случае, когда он понадобится Чу Тяню, мышь всегда появится вовремя.

"Что? Что, убийца, кого напугал?" Чутянь '□□' рассмеялся, и удушающий, удушающий и удушающий запах, исходящий от группы стариков из трех городов, внезапно вырвался из костей. Ладонь руки перевернулась, и в руке оказался острый нож.

Палец нежно потерся о лезвие ножа, Чу Тянь холодным голосом: "Где это? Приходи, чтобы стать хозяином!"

Семь или восемь крепких мужчин сделали шаг вперед, затем они посмотрели друг на друга. Несколько человек отступили на два шага. Только двое из них были самыми высокими и грузными, а кожа у них была смуглая, как черная. Я взглянул друг на друга и внезапно нанес удар в другую сторону.

Глухой звук, в лицо крепкого мужчины ударил боксерский кулак, кровь из носа отступила на десяток шагов назад, он угрюмо опустил лицо, замер в толпе, не говоря ни слова.

Другому мужчине удар пришелся в грудь. Он встал и присел на корточки. Он не отступил ни на шаг. Он медленно посмотрел на Чутяна и изрыгнул вздох: "В этом форте теперь я - железная акула. !"

Не дожидаясь, пока Чутянь откроет, эта самопровозглашенная железная акула от себя произнесла: "Неважно, откуда ты пришел, неважно, что ты делал раньше, неважно, сколько ценного ты имел раньше, короче говоря, до крови, чтобы убить замок, думай, чтобы жить, ты должен вести себя дисциплинированно!"

"Какие правила?" Чу Тянь холодно спросил железную акулу.

"Вчера, это ты, убил брата этого форта. Вы, ребята, убили еще семерых. Мертвые не редкость, каждый день умирает все больше людей. Но восемь братьев, Изначально планировалось, что сегодня они будут соревноваться за еду и питьевую воду."

Железная акула медленно посмотрела на Чутяня и сказала: "Ты убил их, ты должен занять первое место. Если ты сможешь убить их, твоя сила будет сильнее их. Итак, есть еще четверть часа, ты должен выйти на бой за едой и водой, и ты должен захватить обратно достаточно еды и воды для братьев в доме-форте, иначе ты умрешь!"

Мертвые глаза железной акулы уставились на Чутяня: "Это правило нашего форта, и это также правило всего Восьмого Дома Форты Убийства Крови! Никто не может быть исключительным, а те, кто хочет стать исключением - мертвы! "

"Не говорите с молодым господином, я сказал правила! Чу Да Шао, я начал с рождения, я не знаю, как написать слово "правила!" Проклятие донеслось из-за спины Чу Тяня, рядом с грифельной доской, на которой лежал Чу Тянь, появился еще один кусок. На толстой доске из голубого камня Чу Юй встал и помахал рукой.

Он покачал головой и прошептал: "Как это место можно сломать? Эй, а как же мои маленькие девочки? Неважно, если ты не видишь, старые не уходят, новые не приходят."

! О!"

Встав и потоптавшись, я переместился на талию, подошел к Чутиану и прошептал: "Как у меня голова болит? Кто дал мне сок на затылок? Вы знакомы, мы - нет, что это за отношения?"

Чу Юй поднял голову и уставился на Чутяня.

Собака фыркнула и оскалилась: "Да, я тоже вижу тебя немного знакомым! Но как тебя зовут, и какое отношение ты имеешь ко мне, я не могу вспомнить".

Чу Юй тоже смотрел на Чутяня с некоторым неведением. В его горле промелькнул намек на удивление, но чаще его глаза были полны неведения и незнания.

Чу Тянь беспомощно покачал головой, ситуация Чу Юя может быть лучше, чем у Тигров, но она также ограничена.

Он может быть в состоянии вспомнить некоторые фрагменты памяти, по крайней мере, он все еще помнит свое происхождение, но хочет, чтобы он вспомнил больше вещей, боясь, что это не так просто.

Тяжело вздохнув, Чу Тянь поиграл острым ножом в руке и холодно улыбнулся: "Это железная акула? Скажи, какое правило для еды и воды?".

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2228100>